

Цин Шуй смотрел на прекрасную женщину, дрожащую подобно цветку мака на ветру. Его сердце было наполнено любовью. Он наклонился, чтобы поцеловать ее в губы.

Он почувствовал тонкий аромат ее тела, запах, который Цин Шуй обожал особенно. Ее мягкие губы были нежными, милыми, опустошали его голову; он прижимался к ним своими губами и слегка посасывал их. Он держал ее в своих объятиях, сам того не осознавая, давя на ее грудь своей силой.

Она набрала ртом воздух, чтобы вздохнуть, как вдруг Цин Шуй еще больше обнял ее. Воспользовавшись моментом, он протиснул язык ей в рот; их языки сплелись в страстном поцелуе.

Они потеряли счет времени, так долго целовались. Когда они оторвались наконец друг от друга, Цин Шуй довольно причмокнул губами, наслаждаясь приятным послевкусием. Он смотрел на Леди Дуаньму, стыдливо опустившую глаза.

«Жуянь!»

«Что?» она подняла голову, стараясь не смотреть ему в глаза.

«Мне нужно ехать. Ты ничего не хочешь сказать мне перед отъездом?» спросил он, посмеиваясь.

«Осторожнее в пути!» сказала она и замолчала. Цин Шуй взял ее за руки и выжидающе посмотрел. Он не мог понять ее чувства, не мог ясно ощутить ее эмоций.

«Тебе так хочется, чтобы я уехал?» улыбнулся он. Юй Жуянь не увидела его смеющийся взгляд, потому что старалась не смотреть ему в глаза.

«Что такое ты говоришь, с чего бы это?» быстро ответила она.

«Значит, Жуянь не хочет, чтобы я уезжала. И я не хочу расставаться с тобой...» тихо сказал он. Он не был уверен, что говорит правду или просто хочет польстить ей.

«Цин Шуй!»

Он не успел прийти в себя, как она уже повисла на его шее. Не говоря ни слова, просто тихо обняла. И в этот момент Цин Шуй понял, что между ними наконец сформировалась настоящая близость.

«Цин Шуй подожди еще немножко. Я думаю о тебе в душе. Пожалуйста?» тихо взмолилась Юй Жуянь, зарывшись лицом у него на груди.

«Как я уже говорил, я тебя подталкивать не стану. Но если у тебя будут какие-то неприятности, найди меня. Ты узнаешь, как связаться со мной по тем предметам, которые лежат внутри той шелковой сумки», хихикнул Цин Шуй.

«Хорошо».

.....

И Цин Шуй улетел прямо с той вершины, где Леди Дуаньму так и осталась, провожая его взглядом. Он обернулся лишь раз, когда ее силуэт уже начал исчезать из виду.

Он не стал останавливаться в Гильдии Облачных Авантюристов, лишь увидел издали, что строительство зданий было уже закончено. Он хотел показываться там, потому что члены гильдии наверняка были еще на стадии развития, и его появление лишь отвлечет их, сломает планы и расписание Юнь Дуань. Ни к чему это.

Он оставил ей некоторые полезные для культивации предметы. Этого достаточно.

А вот в Город Холодного Льда с визитом в Клан Хай он решил заехать. Он хотел проверить, хорошо ли живет молодая мисс, верна ли она своим словам, которые говорила ему.

Женщина из Клана Хай была определенно очень сильна. Несмотря на то, что они должны были стать мужем и женой, они не смогут быть вместе. У Цин Шуя были к ней романтические чувства, но он был слишком занят, чтобы посвящать время еще одним отношениям. Если он перестанет заниматься культивацией, он просто утонет в удовольствиях и похоти в объятиях всех женщин, встречающихся ему на пути.

Но даже при всем при этом, сомнения закрадывались ему в душу, ведь его так долго не было в ее жизни. Он однажды оказал помощь Клану Хай, но это было так давно. Он даже не знал, ждала ли его Хай Дунцин или вышла замуж. Остались ли у нее романтические чувства к нему, как к мужчине за все эти годы.

Люди меняются, это факт. Более того, Хай Дунцин – прирожденная культиватор. Одного этого было достаточно, чтобы понимать, что она наращивала силу гораздо быстрее других. Кроме того, она была одной из красавиц на Портретах, у нее были свои деньги, и немалые.

Вот он и решил навестить ее, чтобы прояснить ситуацию в первую очередь для себя, спросить ее, ждет ли она его все еще или уже нет.

Шаги Девяти Континентов!

Между Городом Дуаньму и Городом Холодного Льда расстояние было небольшим. Со скоростью Огненной Птицей и использованием Шагов Девяти Континентов дважды ему нужно было только полдня.

Чем ближе он был к Городу Холодного Льда, тем холоднее становилось. Когда он влетел на территорию Города, уже падал снег, весь город был в танце белых снежинок, очищая город, улицы, дома и души живых.

Снег падал медленно и спокойно. Температура здесь была ниже обычного, поэтому снежинки, падая, сохраняли свою форму и на земле, не тая. Через какое-то время земля вся оказалась укрытой ровным снежным покровом, словно серебряным ковром. Весь мир был белым, величественным и чистым.

Цин Шуй летел напрямик в Клан Хай, не отвлекаясь на мелочи. После выяснения отношений тут он планировал заскочить в Клан Ди, а оттуда уже домой.

В Резиденции Хай ничего не изменилось, только охраны у входа стало больше. Значит, сила их тоже выросла. Цин Шуй не спешил войти внутрь, решил побродить по окрестностям и оглядеться.

От прохожих он услышал кое-что о Клане Хай, что они стали величайшим кланом в Городе Холодного Льда за последние годы. Когда давно Хай Дунцин вынуждали выйти замуж за кого-то в Клане Ло, но в качестве наложницы. Если бы она согласилась, то клана Хай бы сейчас уже не было на свете. Но теперь ситуация развернулась в их пользу, потому что Цин Шуй практически в одиночку справился с Кланами Ло и Ту.

Из-за вмешательства Цин Шуя ход событий поменялся. Он вспомнил Ло Ди, самого сильного культиватора в своем клане, сила которого была чуть больше двух звезд. Цин Шую пришлось использовать все снижающие силу техники, чтобы сравнять свою силу с силой противника. По сравнению с его силой сейчас и тогда, было страшно подумать, как он вырос в своей культивации за эти годы.

Народу на улицах было не счесть. Улица, на которой находилась резиденция Клана Хай, была широкой, шумной, бизнес здесь процветал.

Вдруг снег перестал падать на него. Над ним навис чей-то зонт. Он обернулся посмотреть.

Знакомое милое лицо, такое открытое и эмоциональное, оказалось перед ним. Волосы у нее были убраны в высокий клубок, а прекрасные глаза источали ауру элегантности. Кожа была белой, как он и запомнил ее, а шея все так же стройна и прекрасна. Они стояли лицом к лицу, а вокруг них в безумном танце кружился снег.

У нее была идеальная фигура, изящная, грациозная, грудь торчком, а талия тонка. Ее полные ягодицы притягивали взгляд, создавая идеальную линию, которую даже просторное платье не могло спрятать. словно небесное существо спустилось в мир смертных, очаровывая и околдовывая всех вокруг.

Эта была никто иная, как Хай Дунцин!

У Цин Шуя случилось дежавю. Он вспомнил, что они встретились в прошлый раз в точно такой же ситуации, но сейчас она была приятно удивлена встрече.

Она была женщиной исключительной красоты, элегантности и благородства!

Не успел он и слова вымолвить, как она закрыла зонт и прыгнула ему на шею.

«Цин Шуй!»

Он обнял ее в ответ, крепко обхватив ее хрупкое тело. И слова оказались не нужны: он все понял. Она ждала его с того самого дня, как они расстались.

«Дунцин!»

«Когда тебя увидела, подумала, у меня галлюцинации!» сказала она и улыбнулась, обозначив ямочки на щеках. Как же он был рад слышать ее голос!

Сердце у него ёкнуло. Женщина, которая была еще в таком деликатном возрасте, ждала его, хотя он ей ничего и не обещал. И вдруг ему стало стыдно за это перед ней. Нужно было дать обещание с самого начала.

«Дела идут хорошо?» спросил он, взглянув на нее поближе. Она была такой же, как раньше.

«Все в порядке. После твоего отъезда Клан Хай хорошо продвинулся. Все благодаря тебе, иначе я не знаю, была бы я сейчас жива или нет», ответила она с радостной улыбкой.

«Боги не оставили бы такую красавицу в трудную минуту. Вот они послали меня наказать этот мусор», улыбнулся он. Он повел ее по заснеженной улице, держа за руку, собирая взгляды зевак со стороны.

«А как у тебя? Все хорошо?» спросила Хай Дунцин. Она была искренне счастлива, крепко держа его за руку и шагая рядом.

«Да, все хорошо. Я летел домой, решил заскочить, проверить, как ты тут», сказал он, не переставая улыбаться и смотреть на нее.

Она вдруг остановилась и сжала его руку.

«Цин Шуй, я ждала тебя. Какой бы ни была причина, я знаю, что ты мне нравишься, что я люблю... тебя. Я не хочу, чтобы мои слова стали грузом для тебя. Если ты меня не любишь, то мы можем быть друзьями. Я все равно буду счастлива. Я готова сделать все для тебя».

Она снова пошла по дороге, повиснув на его руке.

Цин Шуя не удивили ее слова, потому что она и раньше ему говорила нечто подобное. Он остановился и протянул руку, чтобы провести ладонью по нежной коже ее лица.

«Мое сердце сейчас наполнено мыслями о тебе. Ты мне нравишься, и я хочу видеть тебя счастливой. Хочу быть с тобой, держать тебя за руку. Любовь ли это? Даже если не любовь, я не хочу тебя отпускать. Ты – моя до конца своей жизни», сказал он. Она смутилась.

«Тогда я буду ждать тебя вечно».

«Если такая красавица будет ждать меня вечно, то видимо я хорошо молился богам в своей прошлой жизни», сказал он, подхватил на руки и закружил над снежным покрывалом городской улицы.

Снег становился все плотнее. Когда они вернулись в Резиденцию Хай, то на земле были уже высокие сугробы.

«Глава Клана!» с уважением приветствовали Хай Дунцин охранники у ворот.

Та махнула им рукой и пошла внутрь, ведя за собой Цин Шуя.

«Неплохо. Клан сделал верный выбор. Наша Цин'Эр – самый подходящий кандидат на место главы Клана», сказал Цин Шуй, назвав ее по привычке Цин'Эр.

Хай Дунцин игриво улыбнулась, когда услышала, как он ее назвал.

Вскоре Цин Шуй уже здоровался с Хай Лун, Хай Шия и старым предком Клана Хай. Когда те узнали, что он прилетел, все поскорее побежали ему навстречу. Он дал им шанс подняться снова, дал надежду на перерождение. Они не из тех, кто не умеет быть благодарным, и никогда не забывали тех, кто когда-то помог им в минуты трудностей. Цин Шуй был человеком восприимчивым и быстро бы разглядел лживую лесть.

У Хай Шия был теперь трое детишек, а Хай Лун женился на дочери из Клана Чэн в Городе Холодного Льда. Жена его была элегантной и очаровательной женщиной.

«Цин Шуй наконец вернулся. Дунцин говорит о тебе каждый день», радостно сказал Хай Дунъин.

«Брат, хватит говорить ерунду или я пожалуюсь невестке», фыркнула Хай Дунцин, смутившись.

«Хорошо, что старший брат Хай и старый предок здесь. Я прилетел, чтобы сделать предложение Дунцин», сказал Цин Шуй. Ему было не впервой делать брачное предложение, но ему было неловко словно в первый раз. Он разнервничался.

Родители Хай Дунцин давно покинули этот мир. Ее брат по идее был ее защитой и заменил ей отца. Поэтому в качестве уважения он решил попросить разрешения жениться на Дунцин у ее брата.

Старый предок Клана Хай широко улыбнулся, но ничего не сказал, когда Цин Шуй начал говорить про свадьбу. Хай Шия с другой стороны сердечно рассмеялась и сказала:

«Тетушка, скажи уже что-нибудь. Я знала, что тетушка влюбится в Цин Шуя рано или поздно».

«Глупая девчонка, хватит молоть ерунду...» пробурчала Хай Дунцин. Однако вся ситуация оказалась для нее приятным сюрпризом. Она и не ждала, что Цин Шуй сделает ей предложение, когда встретила его на улице в городе.

«Хорошо-хорошо, не буду. Но тетушка, я думаю, что вам нужно поскорее заделать пухленького малыша. Чтобы я играла с ним каждый день!.. Все, все, больше не буду!»

«Цин Шуй, раз Дунцин согласна, то тогда мы даем свое благословение. Дунцин, я даю тебе добро. Говори», со смешком сказал Хай Дунъин.

«Брат, ну зачем ты дразнишься».

«Хорошо, хорошо. Цин Шуй, Дунцин и я потеряли родителей, когда были совсем детьми. Она – крепкий орешек, но все же она женщина. Она через многое прошла, ей не довелось покапризничать в детстве, такой привилегии ей не досталось, увы. Все, что я хочу, чтобы ты с ней хорошо обращался. Сделай ее самой счастливой женщиной на свете, и я буду полностью доволен», сказал Хай Дунъин и улыбнулся.

Он верил в Цин Шуя. Если Цин Шуй искренне любит Дунцин, тогда его сестра будет счастлива быть с ним.